

— Больно?

— Уже нет, — Вэнь Ян улыбнулся, качая головой, и сжал его ладонь. — Раз я сделал это ради вас, то ни о чем не жалею.

— Стоило ли оно того? — Гу Аньжань не понимал.

— Нет такого понятия, как стоит или не стоит. Есть только желание или нежелание.

Гу Аньжань внезапно обнял Вэнь Яна:

— Гелиос, почему ты так добр ко мне?

Почувствовав влагу на своей одежде, Вэнь Ян замер.

— Ты мне нравишься, ты мне очень нравишься! — выкрикнул Гу Аньжань, и в его голосе послышались едва уловимые рыдания.

Вэнь Ян пришел в себя и, улыбнувшись, обнял его в ответ:

— М-м, я знаю. Я очень долго ждал, когда ты скажешь эти слова.

Ведь только после того, как ты признаешься в любви, система подтвердит, что я получил право разбить твое сердце.

На следующее утро Гу Аньжань проснулся в широкой кровати. Он с растерянным видом оглядел незнакомую комнату, а затем вспомнил, что это спальня Вэнь Яна, комната его возлюбленного.

Но куда же делся его возлюбленный?

Гу Аньжань коснулся простыни рядом с собой — она была совершенно холодной, без единого следа тепла. Внутри него поднялась паника, и тут он увидел на прикроватной тумбочке приметный конверт.

Ужас нарастал, он даже не решался прикоснуться к письму, лишь неподвижно сидел на кровати, словно упрямо ожидая возвращения исчезнувшего любимого.

Когда наступила еще одна ночь, он наконец не смог больше обманывать себя.

Он вскрыл конверт:

Уважаемый господин, простите, что ушел, не попрощавшись, но я действительно не могу принять ваши чувства. На самом деле, я никогда не говорил вам, что мне не нравятся кроссдрессеры, я не гей и уж тем более не хочу искать себе партнера, который выше меня на десять сантиметров. Хотя мои слова могут показаться дерзкими, это чистая правда...

Гу Аньжань не смог дочитать остальное. Он скомкал бумагу в руке, глядя в пустоту остекленевшим взглядом:

— Это ведь ложь...

Три года спустя, пятизвездочный отель в известном туристическом районе города.

Сяо Чжа, глядя на мужчину, который с самым безмятежным видом развалился в кресле-качалке, не удержался и закрыл лицо руками.

Почему Первый джентльмен, попав к нему в руки, так быстро деградировал? Стоит ли считать это врожденным талантом системы по воспитанию негодяев?!

Вэнь Ян сделал небольшой глоток красного вина, делая вид, что не слышит ворчания существа, которое наивно полагало, что его мысли скрыты.

Впрочем, подумаешь, разбил сердца нескольких десятков богатых наследниц да попутно выманил немного денег. До его цели — разбить сердца всему миру — было еще очень далеко! Стоит ли так волноваться?

— Хозяин, я иногда искренне хочу узнать, не купили ли вы свой титул Первого джентльмена...
— Сяо Чжа был морально истощен.

Ну что ты, это ты зря. Титул Первого джентльмена я получил, победив на конкурсе, который проводится раз в двести лет.

— Тогда почему вы сейчас...

Сам термин джентльмен берет начало в европейском аристократическом обществе. Аристократия — это деньги, а чтобы быть джентльменом, нужны деньги. Точно так же, как я когда-то ради денег стал дворецким главной героини — отбросил достоинство и надел эту кожаную форму.

— ...Вы победили.

Сяо Чжа запутался в софистике Вэнь Яна и на мгновение даже решил, что в этом есть доля правды.

— Кстати, хозяин, главная героиня скоро унаследует дом Гу! Я просто в шоке, глядя на это. Стоит ли говорить, что она настоящая главная героиня? Смогла разрушить традиции семьи Гу, это просто потрясающе! — в словах Сяо Чжа сквозило нескрываемое восхищение.

Вэнь Ян замер, а затем с легким раздражением потер переносицу:

— Сяо Чжа, больше не нужно мне об этом рассказывать. Раз за три года он так и не пришел искать меня, значит, он сдался. А раз так, мне больше нет нужды следить за ним, чтобы предотвратить его месть.

<http://bllate.org/book/18602/1791334>